

Изучение повестей Лидии Чарской на уроках внеклассного чтения

Произведения Лидии Алексеевны Чарской вызывают большой интерес у современных школьников. Невероятно популярно её творчество было и в читательской среде начала XX века, хотя критика всегда оценивала его очень неоднозначно.

Незамысловатый предсказуемый сюжет, понятный повествователь (как правило, представлена точка зрения подростка), четкая система персонажей, определенная система нравственных ценностей, предлагаемая писательницей, – всё это привлекает читателя-подростка и будит в нем добрые чувства.

Жанр основных произведений Л. Чарской современные исследователи определяют как «девичьи повести» [1]. Основными объединяющими структурными элементами девичьих повестей являются следующие:

- образ главной героини девочки/девушки, нередко переходящий из одной книги в другую;
- особые способы создания образов и тип сюжета;
- наличие адресата девочки-подростка, взрослой девушки.

Для самостоятельного чтения в разных классах можно рекомендовать такие произведения Лидии Чарской, как «Записки институтки» (1901) «Княжна Джаваха» (1903), «Люда Власовская» (1904) и др. Современному читателю будут интересны как исторические реалии повестей (например, система образования в закрытых учебных заведениях начала XX века), так и образы девочек-гимназисток, их отношение к учителям, сверстникам, к семье, к Родине. И. Стрелкова отмечает, что героини Л. Чарской – «девочки со стойкими характерами, в них угадывается женский идеал писательницы: сочетание мягкости и упорства, доверчивости и проницательности, умения понять суть человека, разглядеть его добрую основу» [2: С. 5].

Одним из путей изучения девичьих повестей Лидии Чарской на школьном уроке внеклассного чтения может стать определение способов раскрытия сюжета, в основе которого лежит описание определенного периода жизни девочки-подростка.

Анализ повестей Л. Чарской о гимназистках (институтках) показал, что в них реализуется определенная сюжетная схема. Это характерно для произведений массовой литературы, к которым, безусловно, относятся и произведения Л. Чарской.

Исследование девичьих повестей писательницы позволяет выявить, на наш взгляд, семь основных событийных центров.

1. Приезд в чужой город (в институт / гимназию).

Многие повести Л. Чарской начинаются с приезда героинь в институт благородных девиц, в Петербург, с описания того, что испытывает девочка в тот момент,

когда рушится привычный для нее мир, когда ей приходится расстаться с милым, родным и знакомым, идя навстречу новому и неизведанному, что, естественно, поначалу воспринимается как зло.

2. Воспоминания о жизни до института / гимназии.

Время до поступления персонажи проводили по-своему. В первую очередь это объясняется их происхождением, воспитанием в семье. Сентиментальные воспоминания о домашней жизни, о родных («своем мире») появляются на протяжении всего повествования и, как правило, противопоставляются однообразной, нелегкой жизни в институте («чужому миру»).

3. Описание отъезда из родного дома.

Обычно данные эпизоды наполнены приемами создания умильно-трогательной атмосферы прощания, которые своей искренностью и добротой трогают читательниц-подростков до слез.

4. Первая встреча с институтом.

В повестях поступающих в институт девочек встречает начальница с доброй улыбкой и материнской нежностью. Но как бы ни были внимательны многие педагоги, наставники, какими бы материальными условиями ни пытались сгладить они сложный процесс адаптации, самым главным в новом мире ребёнка оказываются его взаимоотношения с новым коллективом. От того, как тебя примут: поймут и полюбят такой, какая ты есть, или отвергнут, и ты станешь белой вороной, изгоем, – зависит детское счастье.

5. Испытание «новенькой» в подростковом коллективе.

Проверка новенькой, а зачастую настоящая травля, заставляет страдать главных героинь произведений. В родном доме они привыкли к любви, к взаимопониманию, к добрым отношениям, поэтому девочки не могут понять, за что на их долю выпало это жестокое испытание.

6. Процесс становления в подростковом коллективе. Дружба.

Психологический дискомфорт одиночества первых дней жизни в институте, желание вернуться домой, потребность в близком человеке, которому можно было бы доверить свои чувства, заставляет всех девочек искать себе подругу. Центральными в повестях являются эпизоды проверки героинь на умение дружить, быть верной, мужественной, доброй.

7. Жизнь после института.

Юношескую дружбу главные героини проносят через всю жизнь. Заканчивая институт, они идут, как правило, работать гувернантками в семьи. Этот период их жизни

можно определить, как жизнь для других, служение людям. Так, Люда Влассовская воспитывает детей-сирот джаваховского гнезда. Её дело продолжает воспитанница Люды – вторая Нина.

Безусловно, отклонения от основной сюжетной схемы возможны, но они, как правило, незначительны. Например, в некоторых повестях действие начинается с описания уже привычной для девочки жизни в институте, но первые элементы сюжетной схемы, предложенной нами, реализуются как воспоминание в тексте повести.

Интересным для современных читателей-школьников может стать подробное рассмотрение эпизодов, где раскрывается образ жизни персонажей и условия становления их характера в стенах учебного заведения.

Героини повестей Л. Чарской живут и учатся, как правило, в Павловском институте благородных девиц, которое окончила сама писательница. Создан он был в 1794 году указом цесаревича Павла Петровича в Гатчине для детей-сирот военных и назывался первоначально Военно-сиротский дом. После восшествия на престол Павел I переводит детей в Итальянский дворец на Фонтанке, и заведение получает название Императорский дом военного воспитания. В него поступали сыновья и дочери офицеров, священников, гражданских чиновников, придворных служителей, нижних чинов из частей гатчинских войск и даже гатчинских крестьян. В учебный план входили Закон Божий, русский и немецкий языки, история, арифметика, география, рисование, а также рукоделие. В Девичье училище (отделение Императорского дома) принимали детей не моложе 7, но не старше 11 лет. Оставались они в нём до 16-17 лет. Датой основания Павловского института благородных девиц (а также Павловского военного училища) считается 23 декабря 1798 года. В 1829 году император Николай I в честь своего отца переименовал девичье училище в Павловский женский институт. По статусу Павловский институт был несколько ниже, чем Смольный и Екатерининский институты благородных девиц, но выше всех остальных. Его воспитанниц называли «павлушками». Они носили форму зелёного цвета, которая напоминала форму солдат и офицеров русской императорской армии.

Лидия Чарская в своих произведениях показывает строго регламентированную и достаточно однообразную школьную жизнь девочек. Институтки должны были строго следовать распорядку дня, который не менялся на протяжении всех лет пребывания их в институте:

- подъём (встать и сразу убрать постель);
- утренний туалет (одеться, причесаться, умыться);
- молитва в столовой;

- чаепитие;
- занятия («если окно, то прогулка по саду или аллее»);
- завтрак;
- занятия;
- обед;
- прогулка по саду;
- приготовление домашнего задания;
- вечерняя молитва в 8 часов;
- время экзерсировки;
- вечерний чай;
- приготовления ко сну около девяти часов в дортуаре («лучшее время из всего институтского дня»);
- сон.

Достаточно часто встречаются негативные оценки своего учебного заведения персонажей-воспитанниц: «институтская клетка», «институт... неведомый, страшный, с его условиями, правилами, этикетом и девочками... девочками... без конца», «жизнь-то наша каторга си-бир-ская!».

Вместе с тем Л. Чарская отмечает, что «...институтская жизнь кипела, шумела и бурлила событиями, правда, однообразными донельзя, но все же событиями, являвшимися в монотонном существовании воспитанниц» («Люда Влассовская»). На фоне учебных будней ярко и трогательно описываются праздники (Рождество Христово, Пасха), проезд императорских особ или попечителей института. В эти радостные дни обычный распорядок нарушался, празднично украшались комнаты, девочкам разрешали сладкое, для танцев приглашались кадеты.

Описывая институтскую жизнь, особое внимание писательница уделяет образам преподавателей. В восприятии подростков они делились на добрых, вызывающих симпатию учениц, и злых. Например, немку Fraulein Hening уважали именно за то, что она могла приласкать девочек, оторванных от дома, относилась с заботой к своим ученицам, которые платили ей тем же: никогда не лгали, всегда доверяли самые сокровенные тайны. С желанием девочки посещали уроки батюшки, так как он был очень добр и снисходителен. Они его уважали, принимали советы, хорошо учили молитвы, жизнеописания святых. На экзамене у него отвечали блестяще, ничем не желая его огорчить.

Важную роль играет именование персонажей-учителей, непосредственно указывающее на отношение к ним учениц. Например, классных дам называли

«синявками». Кроме того, они имели еще и прозвища: Кис-Кис (Fraulein Генинг), Пугач (m-II Арно), Гадюка (Терпимов) и др.

Гимназия, школа, лицей играют огромную роль в формировании личности каждого человека. Не исключение и Институт благородных девиц, описанный в произведениях Лидии Чарской.

Обратимся к образам институток в девичьих повестях. С одной стороны, ученицы были своеобразной толпой, группой, в которой, казалось бы, не было места индивидуальности. Обращения учителей на «вы» ещё более сглаживало индивидуальность каждой. Все девочки выглядят похоже: одинаковая одежда, которая обязательно должна была соответствовать институтской форме – длинные юбки, «гладко убранный причёска по институтскому правилу» (волосы, уложенные жгутом на затылке), «не совсем свежие, грязные передники», «зеленое платье, безобразившее обыкновенно всех институток».

С другой – у каждого персонажа свое имя, своя судьба, именно в институте девочки получали возможность отличиться, проявить себя. Соединение общего и индивидуального позволяет писательнице создать обобщенный образ гимназистки. Эта обобщенность проявляется и в том, что образы девочек построены по единой модели: 1) имя/прозвище; 2) портрет; 3) факты биографии; 4) отношение к учителям; 5) отношение к учебе; 6) отношения в детском коллективе (разделение на «парфеток» и «мовешок»); 7) способность/неспособность дружить.

Тем не менее, читая повести, мы видим, что автор стремится к индивидуализации некоторых образов. В первой части повести «Люда Влассовская» 16 персонажей-учениц, и уже по именованию мы видим отношение к ним девочки-повествователя, Люды Влассовской: Маруся Запольская, Анна Вольская, Бельская, Варя Чикунина, Маня Иванова, Додо Муравьева, Зот. Кроме имен, персонажи имеют прозвища, которые выделяли какое-то качество, которое нравилось остальным. Но прозвища имели не все, а лишь некоторые, особенные ученицы, которые смогли выделить себя из толпы, за что и получили право иметь второе имя. Например, Валя Лер имела прозвище Крошка потому, что была маленькой по росту и выглядела намного младше своих лет. Киру Дергунову прозвали Персиком, или Персом (за сходство ее имени с Киром – царем персидским).

Есть и второй способ получения второго имени. Прозвища могли также даваться за говорящие фамилии, которые казались забавными. Например: Бельская звалась Белкой, а Мухина – Мушкой. Особенную историю получения прозвища имеет главная героиня – Люда Влассовская: ее называли Галочкой за черные кудри.

Индивидуализация образа проявляется и в описании особых талантов. Так, Варя Чикунина выделялась своим чудным пением, Маруся Запольская писала стихи, Анна Вольская серьезно занималась музыкой, Миля Корбина была страстной поклонницей романов Вальтера Скотта.

Девочки в своем кругу по поведению и учебе делились на «парфеток» и «мовешек». Отношения в среде институток были разными. Одни чувствовали себя лидерами («парфетки»), другие от них зависели («мовешки»). В повестях Л.Чарской немало автобиографических моментов, связанных с отношениями в детской среде. Устойчивым сюжетным элементом всех «девичьих» повестей является испытание в коллективе новенькой. В каждом классе были девочки, которые могли насмеяться над новенькими и организовать бойкот тем, которые не согласен с зачинщиками противоправных действий. Так было, например, когда в институт поступили Нина Джаваха и Люда Влассовская. Жаловаться на задиристых детей было нельзя, иначе будут называть «фискалкой».

На уроке внеклассного чтения важно обратиться к характеристике главных персонажей. Образы положительных героев для детской и подростковой читательской аудитории являются определяющими. В повестях чувствуется, что Лидии Чарской близки образы Люды Влассовской и Ниночки Джавахи. У них более прорисованный портрет, много внимания уделяется их прошлому, подробно описывается становление характера. Честные, добрые, способные к состраданию, самоотверженные, но не лишённые слабостей, они становятся выразителем авторской идеала.

Важной чертой характеристики главных персонажей является способность дружить. Испытанием дружбы является, например, эпизод, когда Нина отправляется ночью на паперть церкви проверить, действительно ли там живет привидение. А Люда тайком идет вслед за нею, чтобы помочь ей в опасную минуту. Ради подруги девочки готовы нести самое строгое наказание: например, Люде пришлось стоять в столовой без передника.

Лидия Алексеевна семь лет (1886 – 1893) провела в Павловском женском институте, который окончила с медалью. Не случайно отношения в подростковой среде показаны Л. Чарской искренне и правдиво, что подтверждают и отклики читательниц – современниц писательницы. Этому способствует и то, что во всех произведениях рассказ ведется от лица одной из девочек, но единого повествователя нет: например, в повести «Люда Влассовская» – от лица Люды, в повести «Княжна Джаваха» – от лица ее подруги, второстепенного персонажа произведения «Люда Влассовская», но главной участницы действий в повести «Княжна Джаваха». Таким образом, читатель получает возможность познакомиться с одними и теми же событиями, представленными разными повествователями, по-разному субъективно оцененными ими.

Творчество Лидии Чарской после десятилетий забвения вернулось к своему читателю. Удивительная популярность ее книг, озадачивавшая многих критиков начала XX века, понятна современным читателям и исследователям творчества писательницы. Так, Е.О. Шацкий отмечает, что в произведениях Л.А. Чарской «господствуют добро, сочувствие, эмоциональное сопереживание другим людям – необходимый духовно-нравственный эликсир. Это и составляет силу художественного творчества Л.А. Чарской» [3: С. 77].

Безусловно, до сих пор актуальна система ценностей, предложенная писательницей, и воспитательный потенциал ее книг. Произведения Л. Чарской (заметим, без лишней назидательности) учат читателя-подростка быть добрым, честным, стойким в любых жизненных обстоятельствах, уметь бороться с неудачами и одиночеством, ценить дружбу, гордиться Родиной и любить семью.

Использованная литература

1. Проза А.Вербицкой и Л.Чарской как явление массовой литературы: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук (10.01.01) / Агафонова Наталья Сергеевна. - Иваново, 2005.
  2. Стрелкова И. Тайна Лидии Чарской // Чарская Л. Сибирочка. Записки маленькой гимназистки. — М., 2006. — С. 5 – 10.
  3. Шацкий Е.О. Повести Л.А. Чарской как источник формирования личности // Русская словесность. – 2010. – № 2. – С. 75-77.
-
1. Опубликовано: Изучение литературы в контексте современных образовательных стратегий. – М.: Эконом-информ, 2014. – С. 97 – 102.